

Корейский кризис и японская гибкость

“Чунъанъ ильбо”, ежедневная газета, связанная с группой Samsung, со вторым по величине тиражом в Южной Корее, пишет, что *«тщательная подготовка»* Токио к переговорам 7 февраля в Вашингтоне между премьер-министром Сигэру Исибой и Дональдом Трампом, *«направленная на смягчение возможных последствий пресловутой»* и хвалёной *«непредсказуемости»* президента США, *«даёт ценные уроки»* Сеулу. Сегодня Южная Корея переживает самый тяжелый политико-институциональный кризис со времен декабрьского переворота 1979 года: импичмент и арест за *«мятеж»* президента Юн Сок Ёля после попытки ввести военное положение и заблокировать парламент 3 декабря.

Международные СМИ расценили действия Исибы как *«мастерское упражнение в дипломатии лести»*, направленное на завоевание *«благосклонности Трампа»*. Однако, с точки зрения “Чунъанъ”, свойственную ему *«дипломатию вежливости»* нельзя сводить к *«полной покорности»* или *«лести»*. *«Бамбук, который сгибается перед бурей, – гласит японская поговорка, – сильнее дуба, который сопротивляется ей»*. Не обращая внимания на относительно слабую внутреннюю позицию, Исиба выбрал линию наименьшего сопротивления в отношениях с Трампом. *«Вакуум власти»*, – продолжает газета, – вынуждает Сеул видеть в Токио свой *«канал связи»* с Вашингтоном, пользуясь укреплением двусторонних отношений, начавшимся, как это ни парадоксально, с президентства Юна. Однако *«зависимость от Японии в представлении корейских национальных интересов имеет чёткие границы»*. К ним относится риск того, что эти интересы окажутся под диктовкой договорённостей между Вашингтоном и Токио.

Трамповская “К-драма” в Сеуле

Согласно различным реконструкциям, как корейским, так и международным, неудавшийся государственный переворот президента Юна в начале декабря выглядит как местный вариант атаки сторонников Трампа на законодательный орган США в январе 2021 года. Юн – бывший мировой судья с репутацией *«неподкупного»* человека, ведший судебное преследование и отправивший в тюрьму двух президентов-консерваторов, Ли Мён Бака и Пак Кын Хе. Он стал кандидатом от той же консервативной Партии народной власти, опираясь на судебный популизм, не лишённый ностальгии по военным режимам, находившимся у власти с 1960-х по 1987 год, воплощением экономического чуда Сеула. К своим сторонникам, как пишет *Le Monde*, Юн причисляет движение евангелического пастора Чон Кван Хуна, *«ведущего выразителя новых корейских правых»*, яростно враждебных как режиму в Пхеньяне, так и *«южнокорейским левым»*, которых они считают *«вассалами»* северного соседа.

В 2022 году Юн завоевал президентское кресло, опередив левоцентристского кандидата Ли Чжэ Мёна всего на 1 %. В 2023 году, когда его популярность упала, при отсутствии права переизбираться, он собирался ввести военное положение, чтобы *«поставить парламент под свой контроль»*, особенно после потери большинства в апреле прошлого года, продолжает газета *Transalpine Daily*. То поражение Юн якобы считал результатом мошенничества, провёрнутого оппозицией при поддержке Пекина и Пхеньяна. По мнению *Le Figaro*, нельзя исключать, что *«уверенная победа»* Трампа на выборах в США повлияла на решение Юна о принуждении парламента к сожительству.

По мнению политического обозревателя Ким О Чжуна, выбор даты 3 декабря для объявления военного положения был одобрен *«шаманом из окружения первой леди»*. Хотя Южная Корея наполовину христианская страна, а сам Юн – католик, шаманизм по-прежнему широко распространён. Также режим Севера в значительной степени использует шаманистско-сталинский синтез для легитимизации династии Кимов. Вся эта история, – пишет консервативная “Чосон ильбо”, крупнейшая ежедневная газета страны, – *«пародия на переворот»*.

Многие международные наблюдатели увидели в этом “К-драму”, подобную южнокорейским дорамам, транслируемым по всему миру такими платформами, как Netflix. В итоге парламент отменил решение президента и отправил главу государства в отставку. По мнению *Japan Times*, часто являющейся неформальным рупором японской дипломатии,

«неудачный переворот» 3 декабря свидетельствует о «некомпетентности» Юна и «отсутствии политической хватки». Будучи не в состоянии управлять из центра, президент попытался «обеспечить себе власть и легитимность», чтобы навязать себя законодательному собранию, объявив военное положение. Это «отчаянный» и «неудачный шаг», рискующий подорвать всё то «положительное», что он сделал в укреплении отношений с Токио и Вашингтоном, и нанести ущерб даже национальным интересам Японии.

Цикл “хань” и баланс сил

Эту оценку разделяет Виктор Ча, бывший член Совета национальной безопасности в администрации Буша-младшего в 2006–2008 годах и экс-директор корейской программы CSIS (Центр стратегических и международных исследований): по его мнению, «политическая дисфункциональность» Сеула затянется на большую часть 2025 года, что сделает его «совершенно неподготовленным» к возвращению Трампа, который обещает вызвать «великий тайфун» в торговых и политических отношениях и «перевернуть всю страну».

По мнению Ча, динамика баланса сил оставила свой след в истории Кореи, поскольку в противостоянии Японии, Китая, России и США за контроль над полуостровом она заняла роль «креветки среди китов». Черета корейских «исторических травм», таким образом, подпитывает моральный фактор, обозначенный понятием «хань». Являясь центральным элементом национальной «эмоциональной идентичности», оно может быть переведено как «обида за прошлые несправедливости» и характеризует политическую культуру, ориентированную скорее на «уничтожение противника», чем на компромисс. Несмотря на принадлежность к конфуцианской культурной традиции, отмечает пекинская *Global Times*, корейцы – один из «самых эмоциональных народов» в регионе.

Исиба и “методичка Абэ”

Оценивая итоги визита Исибы в Вашингтон, крупнейшая японская ежедневная газета “Ёмиури Симбун” отмечает, что премьер в переговорах с Трампом использовал «методичку Абэ». Бывший премьер-министр Синдзо Абэ в своих изданных посмертно мемуарах в ответ на критику, будто он чрезмерно «заискивает» перед обитателем Белого дома, утверждал, что прибегание к «лести» доказало свою эффективность в качестве «дипломатического инструмента»: обращение к «логическим или политическим аргументам [которые] не нравятся Трампу» не будет отвечать национальным интересам Японии и рискует испортить двусторонние отношения. Основываясь на личном опыте, Абэ также высказывал предположение, что за «своей полной крайностей риторикой» Трамп «блефует». Заявляя, что его натолкнула на эту мысль «теория безумца», сформулированная Ричардом Никсоном, Абэ полагает, что президент США «втайне боится» прибегнуть к военной силе и «в случае крайней необходимости может пойти на попятную». Короче говоря, он вдвойне ненадёжен. По мнению Исибы, цель саммита – добиться признания «искренних усилий» Японии по обеспечению «регионального мира и стабильности» и рассказать о «важности многосторонних рамок, таких как Quad – с США, Индией и Австралией – или соглашения, заключённые между Вашингтоном, Токио, Сеулом и Манилой». Трамп ставит в заслугу Исибе то, что он вместе с Абэ инициировал процесс перевооружения Японии, хотя эта программа была определена премьер-министром Фумио Кисидой к концу 2022 года. Тем не менее, Трамп стал первым президентом США, который ступил на один из действующих авианосцев Токио и подписал сделку по продаже истребителей F-35 для их оснащения.

Как видно, с японской стороны в ходе обсуждения вопроса о принятии на вооружение противоракетного потенциала и большей автономии Токио в двустороннем союзе с Вашингтоном с 2017 года учитывались как усиление Китая, так и нарастание американских политических конвульсий. По мнению газеты “Ёмиури симбун”, достижение согласия с Японией удержало бы Трампа от оспаривания военных гарантий США для получения торговых уступок. Угроза, возникшая уже во время его первого срока, также направлена против Сеула.

Демонстрации упадка и ядерные предложения

Лондонский IISS (Международный институт стратегических исследований) отметил, что японский премьер приехал в Вашингтон, имея возможность положить на стол переговоров факт работоспособности ракетных комплексов Type-12 собственного производства, дальность которых была увеличена с 250 до 1000 км; их серийное производство было включено в оборонный бюджет на 2025 год, увеличенный до 60 миллиардов долларов США. Согласно “Ёмиури симбун”, Исиба, дебютировавший на посту премьера во главе правительства меньшинства, теперь обретает опору благодаря сочетанию внешних и внутренних обстоятельств. Успешная встреча с Трампом позволяет ему ослабить соперничество внутри ЛДП и даёт возможность заручиться поддержкой части оппозиции для принятия законопроекта о бюджете. Даже препятствие в виде выборов в верхнюю палату парламента, намеченных на июль, не станет непреодолимым. И даже если Трамп отличается своими капризами, продолжает газета, в заслугу ему можно поставить готовность признать «*относительный упадок*» Америки, что, с точки зрения США, делает «*сотрудничество*» с Японией «*необходимым*» для «*защиты своих интересов*» на фоне усиления Китая.

Издание *Japan Times* полагает, что Исиба принял трамповское понимание «*ограниченного сотрудничества*», при котором партнёров и союзников просят «*больше соизмерять американские национальные интересы со своими собственными*», что отражает «*реальность уменьшения американского присутствия в мире*». Премьер-министр не исключает, что Трамп может стремиться к соглашениям с Китаем. Поэтому Токио также стремится «*стабилизировать отношения*» с Пекином, что может произойти благодаря саммиту с Си Цзиньпином в мае.

Global Times подчёркивает, что Исиба продемонстрировал способность Японии «*выкроить место для выживания*» в китайско-американской игре, что предполагает «*прагматичный подход*» и отстаивание «*открытого сотрудничества*» между Токио и Пекином. В сеульских дебатах газета “Хан кёре”, близкая к левоцентристской оппозиции, утверждает, что защита национальных интересов осуществляется через «*солидарность*» со странами, получающими выгоду от порядка свободной торговли, от ЕС до самой Японии и Китая.

В прочтении “Чосон ильбо”, американские колебания несут не только риски, но и возможности, такие как, например, одобрение развития «*независимых ядерных арсеналов*» Сеула и Токио. Гипотеза была выдвинута ещё во время первого срока Трампа и поддержана Элбриджем Колби, заместителем министра обороны США. По мнению последнего, Вашингтон не должен возражать против южнокорейских сил сдерживания, которые будут служить противовесом как Пхеньяну, так и Пекину. В начале декабря в журнале *Foreign Affairs* появился аналогичный тезис Роберта Келли и Ким Минхёна, аналитиков из университетов Пусана и Сеула. Небольшой арсенал размеров в сотню боеголовок, подобный израильскому, обеспечил бы «*локальное сдерживание*», уменьшив бремя, лежащее на США, и экзистенциальные тревоги Южной Кореи. Это позволило бы Сеулу «*встать на путь зрелости и стратегической ответственности*», чему прежде мешала зависимость от Вашингтона.

Авторы исключают возможность последствий для Японии и Тайваня, учитывая, что Токио уже двадцать лет живёт рядом с арсеналом Пхеньяна, не переступая ядерного порога.

В качестве альтернативы, добавляют авторы, Токио может переступить ядерный порог, не заявляя об этом открыто, в точности следуя модели ядерного сговора («*бомба в подвале*»), который существует между Вашингтоном и Тель-Авивом.

Январь 2025 г.